

Ещё одной трудностью является определение равнодушия понятого в результате следственного действия, что часто приводит к потере доказательств. Часто для установления обстоятельств производства следственного действия в суде требуется допросить в качестве свидетелей понятых. Обычно, с момента производства следственного действия до судебного рассмотрения уголовного дела проходит значительное количество времени, и понятые зачастую не могут вспомнить детали осмотра места происшествия, что приводит к бесполезному допросу.

Кроме того, содержание их показаний зависит от того насколько внимателен и активен был понятой. Именно поэтому для повышения внимания понятого следователь не должен ограничиваться формальным разъяснением ему прав и обязанностей, указанных в законе. В обязательном порядке надлежит разъяснять важную роль понятого в следственном действии, обстоятельно рассказать ему о его правах и обязанностях.

Проблемой, которая не нашла до сих пор решение, является отказ лица, принявшего на себя обязанности понятого от дальнейшего участия в следственном действии, из-за значительности его продолжительности. При рассмотрении данного вопроса необходимо согласиться с В.Л. Шапошниковым, который предлагает предусмотреть в УПК запрет понятому уклоняться от принятой на себя обязанности по участию в следственном действии и запрет участникам следственного действия покидать место его проведения без разрешения следователя [4, с. 125].

Криминалистическая фиксация осуществляется в четырех формах: вербальной, графической, наглядно-образной и предметной. Видеосъемка следственного действия является наглядно-образной формой фиксации, способствующей объективизации осмотра места происшествия, что очень важно.

Заключение. В связи с существующими проблемами при участии понятых в проведении осмотра места происшествия, целесообразно было бы заменить их присутствие видеосъемкой следственного действия. Применение данного средства фиксации разрешило бы ряд трудностей. Например, затруднения, которые возникают у сотрудников правоохранительных органов при нежелании граждан участвовать в качестве понятых. Кроме того, применение видеозаписи и, соответственно, возможность её использования в ходе судебного разбирательства, снижает риски признания доказательств недопустимыми по формальным основаниям; позволяет наиболее полно и точно зафиксировать обстановку места происшествия, запечатлеть не только то, что, по мнению следователя во время проведения осмотра непосредственно относится к совершенному преступлению, но и обстоятельства, значение которых может стать понятным только в ходе дальнейшего расследования. Доказательственная информация, полученная с помощью видеосъемки, отличается объективностью, наглядностью, отсутствием искажений под воздействием времени и многократного воспроизводства.

На наш взгляд, целесообразно исключить из УПК требование о полном воспроизведении видеозаписи следственного действия после его окончания, ибо это приведет к напрасному затягиванию следственного действия на несколько часов, однако не повлияет на правильность или полноту записи, которая происходит в режиме реального времени и на виду у всех участников.

Литература:

1. Криминалистика : учебник / под. ред. д-ра юрид. наук Г.Н. Мухина. – Мн.: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. – с.863.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 года: текст Кодекса по состоянию на 20.02.2017 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Шимко, А. Обязательное участие понятых в уголовном процессе Беларуси – архаизм или необходимость? / А.Шимко // Законность и правопорядок. – 2015. – № 2(34). – С. 53–57.
4. Шапошников, В.Л. Проблемы собирания доказательств стороной обвинения в уголовном процессе России : дис. канд. юрид. наук : 12.00.09. / В.Л. Шапошников. – Волгоград, 2005. – 211 с.
5. Ретунская, Т.П. Проблемы собирания и оценки доказательств. Участие в следственных действиях понятых как гарантия надежности фиксации доказательств / Т.П. Ретунская // Закон и право. 2007. – № 9. – С. 27.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Даркович Н.А.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Актуальность темы исследования обусловлена тем фактором, что в настоящее время до 15% пар в браке не могут завести ребенка без помощи современных медицинских технологий. Одним из вариантов решения проблемы бесплодия может стать суррогатное материнство.

Цель данной работы – раскрыть правовое регулирование суррогатного материнства в Республике Беларусь и зарубежных странах.

Материал и методы. Материалом данного исследования являлись Закон Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» от 7 января 2012 года, Кодекс Республики Беларусь о

браке и семье от 9 июля 1999 года и законодательные акты зарубежных стран о суррогатном материнстве. При подготовке материала использованы специальные методы познания: сравнительно-правовой, аналитический, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Метод искусственного оплодотворения впервые был применен в 1978 году в Великобритании, а первый младенец, выношенный суррогатной матерью, родился в 1986 году в США. В отличие от процесса усыновления, регулируемого международной Конвенцией о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления, не существует специального международного договора, регулирующего услуги суррогатного материнства, поскольку различные государства придерживаются разного подхода к этому вопросу. Законы, регулирующие суррогатное материнство, права и обязанности суррогатной матери и тех, для кого она вынашивает ребёнка, отличаются в разных юрисдикциях.

Во Франции, Германии, Австрии, Норвегии, Швеции, некоторых штатах США (Аризона, Мичиган, Нью-Джерси) суррогатное материнство запрещено полностью. В некоторых юрисдикциях разрешено лишь некоммерческое суррогатное материнство – таковы австралийский штат Виктория, Великобритания (допускается лишь оплата текущих расходов суррогатной матери), Дания (с серьёзными ограничениями), Канада, Израиль, Нидерланды (запрещена реклама суррогатного материнства, предложение услуг суррогатных матерей и их подбор), некоторые штаты США (Нью-Гемпшир, Вирджиния). В Бельгии, Греции, Испании, Финляндии суррогатное материнство не регулируется законодательством, но фактически имеет место [1].

В Беларуси суррогатное материнство регулируется Законом «О вспомогательных репродуктивных технологиях» от 7 января 2012 г. N 341-З, Кодексом о браке и семье Республики Беларусь. Белорусские нотариусы руководствуются данными положениями при заверении договоров между генетическими родителями, с одной стороны, и суррогатными матерями и их супругами – с другой. В статье 1 Закон определяет суррогатное материнство как один из видов вспомогательных репродуктивных технологий: суррогатной матерью считается женщина, которая по договору суррогатного материнства вынашивает и рождает ребенка, не являющегося носителем ее генотипа.

Однако, одного только желания использовать суррогатную мать для рождения ребенка в Беларуси недостаточно, медики должны подтвердить, что для данной женщины биологическое материнство физиологически невозможно или связано с риском для ее жизни и жизни плода, – к суррогатным же матерям перечень формальных требований гораздо обширнее. Суррогатной мамой может быть женщина в браке, возрастом от 20 до 35 лет и имеющая своего ребенка, также у нее не должно быть медицинских противопоказаний к новой беременности и проблем с законом.

Наряду с медиками, определяющими возможность вынашивания и рождения ребенка суррогатной матерью, трудно переоценить и роль нотариусов, поскольку договоры суррогатного материнства подлежат в Беларуси обязательному нотариальному удостоверению. Именно нотариусам часто приходится объяснять гражданам степень ответственности, которую они принимают на себя, подписывая документы [2]. Наличие договора – одно из ключевых условий, поскольку в соответствии с нормами Кодекса о браке и семье Республики Беларусь матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается женщина, заключившая с суррогатной матерью такое соглашение (ст.52) [3].

Белорусское государство защищает права законных родителей, заключивших зарегистрированный нотариусом договор суррогатного материнства. Все участники договора, включая супругов, давшие согласие в установленном порядке, не вправе оспаривать материнство и отцовство ребенка, рожденного суррогатной матерью. Важный пункт договора – срок, в течение которого суррогатная мать должна передать генетической матери родившегося ребенка [2]. Акцент на этом обстоятельстве сделан после сопоставления белорусской и российской практики заключения и исполнения договоров суррогатного материнства. В Российской Федерации суррогатная мать не может быть понуждена к передаче младенца генетическим родителям, что иногда порождает проблемы с исполнением таких соглашений [4].

Одной из обязанностей суррогатной матери в Беларуси является также соблюдение конфиденциальности. Нотариус разъясняет гражданам все правовые последствия заключения данного договора. Внимание сторон обращается на то, что родителями ребенка, рожденного суррогатной матерью, признаются супруги, заключившие с суррогатной матерью договор. Это влечет для них такие же юридические последствия, как и при рождении ребенка без вспомогательных репродуктивных технологий. В отличие от Республики Беларусь в Российской Федерации нотариально удостоверять договор о суррогатном материнстве необязательно, что на практике создает проблемы с его исполнением.

Заключение. Несмотря на наличие различных мнений по поводу суррогатного материнства, этот метод будет активно развиваться в будущем. Главной причиной этого является то, что, несмотря на договоризму и сложности с морально-этической и юридической стороны, он остается востребованным. Противники суррогатного материнства считают, что оно превращает детей в подобие товара; они утверждают, что материнство становится при этом договорной работой, поэтому стремление к выгоде может возобладать здесь над соображениями пользы для договаривающихся сторон. Сторонники использова-

ния суррогатных матерей, конечно, смотрят на эту практику совсем по-иному. Они указывают на то, что для некоторых семей – это единственный способ получить ребенка, который будет генетически «своим».

Литература:

1. Разрешено всё, что не запрещено [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/razresheno-vsye-cto-ne-zapreshcheno.html>. – Дата доступа: 10.02.2017.
2. О вспомогательных репродуктивных технологиях: Закон Респ. Беларусь от 07 января 2012 г. № 341-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 10 февр. 2017 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: 9 июля 1999г №278-З: принят Палатой представителей 3 июня 1999г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года: в ред. Закона Республики Беларусь от 24.12.2015 г. №331-З // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «Юр Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Семейный кодекс Российской Федерации 29.12.1995 N 223-ФЗ: с изм. и доп.: текст по состоянию на 10 февр. 2017 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ООО «ЮрСпектр», Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации. – Москва, 2017.

ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНОГО ТРУДОВОГО ДОГОВОРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Дубатов Е.Н.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шашкова И.М.

Об актуальности темы свидетельствует широкое использование понятия коллективного договора в юридической науке и правоприменительной практике. Данная тема подробно регламентирована законодательством и прокомментирована учеными-правоведами Беларуси. И это закономерно, поскольку роль и значение коллективного договора в регулировании труда неоднократно менялись в зависимости от изменений экономической и социальной жизни общества. В настоящий момент актуальность темы приобретает новое звучание, которое может в значительной степени определить необходимость внесения изменений и дополнений в существующие коллективные договоры, а также расставляет приоритеты при подготовке новых локальных правовых актов. Правовые основы разработки, заключения и исполнения коллективных договоров в целях содействия регулированию трудовых отношений и согласованию социально-экономических интересов работников и нанимателей становятся особенно актуальными к началу нового календарного года, когда во многих трудовых коллективах проходят переговоры по принятию новых коллективных договоров.

Цель исследования – изучение правового регулирования заключения и исполнения коллективных договоров.

Материал и методы. Нормативную базу составили законодательство Республики Беларусь о труде, Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь. При написании статьи использовались методы синтеза и анализа.

Результаты и их обсуждения. Трудовой кодекс Республики Беларусь в статье 361 дает определение коллективного договора как локального нормативного правового акта, регулирующего трудовые и социально-экономические отношения между нанимателем и работающими у него работниками. Следует отметить, что на практике от нанимателя выступает уполномоченное им лицо, а от работников выступает профсоюз [1].

Следует обратить внимание, что заключение коллективного договора – это право, а не обязанность организации, предпринимателя, осуществляющего свою деятельность без образования юридического лица. Следовательно, некоторые из них могут воспользоваться правом заключения коллективного договора, а другие – нет. Наниматели сами принимают решение о необходимости, целесообразности заключения у себя коллективного договора. Никакие органы и должностные лица не вправе заставить их заключить коллективный договор. Законодательством не установлено никаких ограничений для заключения коллективного договора в зависимости от количества работников [2].

Так как коллективный договор регулирует трудовые и социально-экономические отношения, то условия ухудшающие положения работников по сравнению с законодательством, являются недействительными. То есть, если коллективный договор содержит условия, которые ниже тех обязательных стандартов, установленных законодательством, то имеет смысл говорить, о недействительности данных условий и как может следовать недействительности коллективного договора.

Статья 364 Трудового кодекса Республики Беларусь, приводит перечень положений, который может содержать коллективный договор, приведем наиболее важные: организации труда и повышении эффективности производства; нормировании, формах, системах оплаты труда, иных видах доходов работников; продолжительности рабочего времени и времени отдыха; создании здоровых и безопасных условий труда, улучшении охраны здоровья, гарантиях государственного социального страхования работников и их семей, охране окружающей среды, и другие. Важно не упустить момент, что в пункт 18 данной статьи гласит, что коллективный договор может содержать положения об других трудовых и социально-